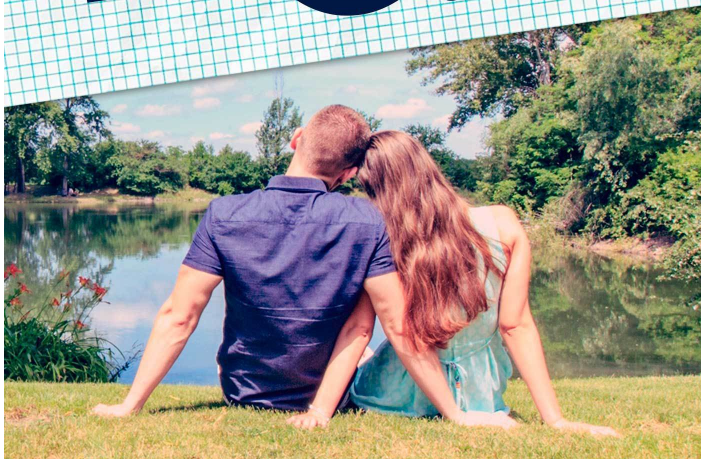

Надежда Коновалова

Юниже среднего

Надежда Коновалова

IQ – ниже среднего

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21246660

Мультимедийное издательство Стрельбицкого;

ISBN 978-1-387-66689-8

Аннотация

Лиза Калинина так и жила бы своей беспокойной жизнью, если бы не нахальный повеса Дэн. Что же ей оставалось делать? Конечно же, изо всех сил сопротивляться его обаянию, которое взяло не один бастион девичьих сердец! И все бы ничего, да только силы-то не бесконечны, а притяжение все крепчает. К тому же девушка явно не так проста, как хочет казаться – как тут устоять парню? Может быть, что-то да получится?..

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	21
Глава 4	34
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Надежда Коновалова

IQ – НИЖЕ СРЕДНЕГО

Глава 1

– Ну что, Лиз, ты идешь? – нетерпеливо спросила меня Оля, моя лучшая подруга.

– Да, сейчас, – перерыв между парами короткий, а нам еще надо было успеть подняться на пятый этаж. Пешком. Лифт, как назло, уже неделю стоит, и, кажется, никто не собирается его ремонтировать. И куда только завхоз смотрит? Вот я бы на его месте...

– Лизка, ну хватит тебе копаться! – запричитала Оля, хватая меня за рукав и пытаюсь оттащить поближе к выходу из аудитории.

– Ну подожди ты! Я ж еще не закончила! – отмахнулась я от подруги, торопясь закончить начатое. – Ну вот, теперь можно и идти! А все-таки классно получилось! – оглядела я свою работу и рассмеялась. – Уж Дэну-то точно понравится!

– Да он убьет тебя за это, сумасшедшая! Ты хоть понимаешь, что творишь?! – Оля не находили себе места от возмущения, смеха и одновременно страха – за меня. Да чего уж, она как могла, отговаривала меня до последнего, но я так просто не сдаюсь!

– Ой, Оль, да что ты кричишь-то! Не вопи, а то все сюда раньше положенного сбегутся, тогда ничего не выйдет! Ладно, все, пошли скорей, пока нас здесь не застукали, – и быстренько сбежали с места «преступления».

Как мы ни торопились, все же опоздали на несколько минут, но и выговор Максимилиана Петровича, и нервное ожидание, и даже страх стоили того, ради чего я все это провернула.

– Вот уж Дэн-то обрадуется моему сюрпризу, – уже предвкушая его реакцию, прошептала я Оле. Та лишь усмехнулась и покачала головой.

В нетерпении ерзая на скамье, я даже не сразу поняла, что прозвенел звонок. Блин, надо ж срочно бежать!

Ой, чувствую я, что-то будет! Да, вот что же это я за человек-то такой! Ни дня без приключений на свою пятую точку! Да уж, от недостатка этих самых приключений точно не помру!

Я бежала по коридорам университета, считая все на своем пути, так, что студенты, заведя меня издали, добровольно расступались, давая возможность пройти. А вернее – пронестись.

Громкий крик, нет, вопль дал мне понять, что я как раз вовремя.

– ЧТО ЗА...?! – я, как культурная девушка, не буду повторять все сказанное, смысл которого сводился примерно вот к чему, если сильно отфильтровать: «что за фигня», «кто

посмел» и «найду – убью гада!».

Я, замерев, остановилась, прислушиваясь, постепенно пробираясь все ближе к 317 аудитории, из которой доносился весьма грозный голос Дэна, и из которой мы с Олей в прошлый перерыв так торопились убежать.

Так, заглядываю внутрь: вокруг места, за которым всегда сидит Денис, столпилась куча народа, все смеются, что-то говорят, а сам он, похоже, вне себя от злости. Даа, я такая, уж что-что, а доводить людей я всегда умела, и, что самое главное, даже любила... Мне и самой в голову время от времени забредают мысли, что я садистка...

А Денис тем временем как-то подозрительно сузил глаза, снова посмотрел на свое место, где крупными черными буквами нестираемого маркера было написано следующее:

«Ковалевский, тебе никто не говорил, что ты очень похож на Шрэка? Нет? Зря. Вы с ним на одно лицо».

И ниже подпись более мелким шрифтом: «P.S. Ковалевский, ты – дебил!»

Ну а что? Что вы так на меня смотрите? Между прочим, это правда! Да-да, и не надо закатывать глаза и говорить, какой же я еще ребенок! Мне почти девятнадцать!

О-о! Кажется, сейчас что-то будет! Денис, после повторного осмотра моего «сюрприза», скользнул взглядом по толпе и... наткнулся на меня! Так мы и стояли, тупо уставившись друг на друга, пока он, наконец, не опомнился.

– Калинина! – гаркнул он так, что все вздрогнули. Ой, вот

только не надо меня пугать! Тоже мне, напугал ежика тонкими джинсами! – Ну конечно, кто же еще мог додуматься до такого? Только ты!

Мило улыбнувшись, вызвала у него нечто похожее на оскал. Упс! Кажется, пора делать ноги! Ой, мамочки, что сейчас будет!

Я, недолго думая, развернулась и стартанула вперед по коридору. Да уж, вот умею же я себе приключения найти! И вот нет бы, чтобы жить спокойно! Что вы, Боже упаси, как можно! Все говорят, что слово «спокойно» и я никоим образом не совместимы. И, что самое главное – я с этим полностью согласна! Вот только рассуждать сейчас об этом не самое подходящее время. А если уж быть до конца честной, то совсем не подходящее.

Бежала я быстро, с физкультурой у меня никогда особых проблем не было, но вот, кажется, мое «быстро» глупо даже сравнивать с его «очень быстро».

– Стой, мартышка ушастая! Стой! А ладно, все равно ведь догоню! – с этими словами он вылетел из аудитории и побежал за мной. Мама родная, что же сейчас будет!

– А вот попробуй, догони, Шрэк! – а вот это я, кажется, зря сказала. Дэн ускорился, а вслед нам смотрели послушно расступающиеся удивленные студенты.

– Ну что, ты еще сомневаешься, что я тебя поймаю? – где-то почти над ухом произнес Дэн. Я уже слышу его дыхание. Он совсем не запыхался, хотя я дышу как паровоз. Адрена-

лин в моей крови зашкаливал, а сердце глухо билось где-то в горле, и я боялась им подавиться.

Да уж, теперь я в этом не сомневаюсь, ведь он практически наступает мне на пятки!

Та-а-ак! Поднапрячься, вырваться вперед! Еще чуть-чуть!..

Что произошло дальше, я не совсем поняла. Просто все как-то перемешалось, а я загадочным образом оказалась в воздухе.

Так-с, а что же это у меня перед носом! Спина... чья? Оп-пачки! Так это ж Дэн схватил меня и, нахально взвалив на плечо, несет в неизвестном направлении! А что я тогда молчу?

– Эй ты, лопоухий, а ну-ка отпусти меня немедленно! – молчание было мне ответом. – Ты меня слышишь вообще или нет?

– Не ори! Вот накажу, а потом отпущу. Может быть... – похлопал меня рукой по попе. Ох, и зря ты это сделал!

– А ну убери от меня свои грабли! – стукнула его по спине. Блин, хотела, чтобы больно было ему, а только руку отбила. Свою!

– С каждым твоим поползновением на мое неприкасаемое тело, наказание увеличивается!

Блин, что ж делать-то? Я затихла, обдумывая его слова. Нет, ну не убьет же он меня, в конце концов! Наверное... а хотя кто его знает, может он маньяк-убийца, который ищет

себе новую жертву! А тут я как раз... Черт.

За те пару минут, что я молчала, я придумала миллион вариантов дальнейшего развития событий. Один страшнее другого. Ну и что, что он в жизни до этого не додумается, все равно страшно! Я уже начала представлять, как мое обескровленное (не знаю, почему обескровленное, он же, вроде, не вампир...) тело находят где-нибудь в парке. Жуть какая. От дальнейших размышлений меня отвлек его голос.

– Что, испугалась там? И правильно сделала! – довольно ухмыльнулся. Я не видела этого, скорее догадалась по голосу.

Надо действовать, не могу же я допустить, чтобы он меня убил!

Я со всей дури начала лупить его руками по спине, щипалась, царапалась, брыкалась, пинаясь. Уже в отчаянии я как-то вывернулась, изловчилась и больно-больно укусила его за руку, которой он удерживал меня на плече. Денис дернулся, невольно ослабил хватку, а я, не теряя времени, прыгнула с плеча. Парень с беспокойством рассматривал свою руку, на которой остался глубокий след от моих зубов – здорово я его цапнула, а потом, нехорошо посмотрев на меня и сощурившись, двинулся ко мне.

Что, думал, что меня так просто поймать, да?

Я спокойно стояла, чем неимоверно бесила его, это выразилось в его далеко не цензурных репликах и садистских ухмылочках.

Когда Дэн подошел совсем близко и уже начал тянуть ко мне свои загребушие руки, я дала ему кулаком в нос. Судя по тому, как он сморщился – сильно. Ну а что – меня папа учил... Но Дениса это только сильнее разозлило, и наступление продолжилось.

Захватив меня в кольцо своих сильных рук, он, кажется, хотел повторить трюк с закидыванием на плечо, но я не сдавалась. Я настолько не хотела сдаваться, что спустя секунду он уже стоял на коленях, морщась от боли и изобретая все новые ругательства, которым позавидовали бы все сапожники и сантехники вместе взятые.

Да уж... не пристало приличной девушке такое слушать. Хотя приличные девушки, я думаю, не пинают парней в пах. После этого ждать от этого самого парня джентльменского поведения по меньшей мере глупо.

– Ах ты ж... паразитка! – эти слова он практически простонал. Видимо, сильно больно было. На секунду мне даже стало жаль его, но потом я вспомнила, КТО передо мной и жалости как не бывало.

– Ну, говори-говори! Я еще и не это готова выслушать, когда ты передо мной на коленях стоишь, – злорадно рассмеялась и как-то совсем по-детски показала ему язык.

– Ты... паршивка мелкая! Вот поймаю я тебя, Калинина, мало не покажется!

– Ой-ой-ой, уже боюсь! Да ты встань сначала, мститель, тоже мне!

– Ну все, можешь считать, допрыгалась!

А вот тут я испугалась. Что, думали, что я ничего не боюсь? Ха, не смешите меня, на самом деле я жуткая трусиха. Только тссс! Другим ведь об этом знать совершенно не обязательно, правда? Совсем некстати, если все узнают, что я до сумасшедшего визга боюсь пауков. Бррр!

Я развернулась и побежала. От греха подальше, мало ли что у него на уме после моей выходки...

– Я тебя найду, так и знай! – крикнул Дэн мне вслед, пытаясь встать с пола.

Сдается мне, что как минимум неделю без сопровождения лучше никуда не ходить. Чревато последствиями. Ну что ж, надо пригласить кого-нибудь в качестве телохранителя на ближайшее время. О! Придумала! Попрошу об этой маленькой услуге Игоря, он уже давно оказывает мне знаки внимания.

Я вышла на улицу. Несмотря ни на что, осень в этом году, кажется, не спешила вступать в свои права, взяв долгосрочный отпуск. Ни дождей, ни пасмурных дней, не осень – сказка.

Медленно шагая по тротуару, передумав ехать на автобусе ввиду отличной погоды, я обдумывала свои дальнейшие действия и стратегию поведения. Зачем мне это надо? Если честно, то я и сама толком не знаю.

Все началось чуть больше года назад. Мы с мамой приехали подавать документы на поступление в тот самый универ-

ситет, где я сейчас, собственно, и учусь. Побеседовав сначала с ректором, а потом и с деканом, я вышла в коридор, чтобы проветриться и сбросить напряжение, накопившееся за день. Однако, не успев сделать и пары шагов, он носом уткнулась в мужскую грудь в желтой футболке.

– Эй ты, смотри, куда идешь! – громко сказал кто-то прямо над ухом.

Лиза резко вскинула голову и чуть не угодила парню макушкой в подбородок. Парень оказался симпатичным, даже очень: высокий, где-то под 180 см ростом, темноволосый, упрямый подбородок, прямой, с чуть заметной горбинкой нос, черные насмешливые глаза. Наверное, когда он улыбался, на щеках появлялись ямочки, но Лизе этого проверить не удалось, потому что сейчас парень был настроен не очень дружелюбно. Только сейчас девушка заметила, что они не одни. Вокруг стояли заинтересованные зрители – вероятно, друзья этого парня и их подруги. Некоторые обнимали девушек за плечи, но не спускали любопытного, и даже оценивающего взгляда с Лизы.

– Сам смотри! – в другой раз Лиза бы не была столь резка, но слишком нахальное поведение парня возмутило ее.

– Что ты сейчас сказала?! Повтори! – ого, кажется, парень не на шутку разозлился.

– А у тебя что, проблемы со слухом? – девушка никогда не отличалась особой скромностью и постоять за себя могла.

– Да нет, а вот у тебя-то, кажется, еще и со зрением! – зло

сказал, как выплюнул он.

– Слушай, ты чего вообще ко мне пристал-то, а? – Лиза тоже начала закипать.

– Нет, это нормально?! Налетает на меня, не извиняется, и еще спрашивает, что мне нужно?!

– А тебе что, места мало? Обойди!

– Сначала извинись.

– Не дождешься!

– Гордая, да? – парень сощурился и прожигал Лизу взглядом.

– А что, если и так?!

– Я жду извинений!

– Ну и жди на здоровье! – девушке надоела эта перепалка и она попыталась обойти парня, но тот успел схватить ее за запястье и дернуть назад. Да так, что она с трудом удержалась на ногах.

– Ты что, совсем с ума сошел, что ли? – это уже переходит все границы! Какое он имеет право к ней прикасаться?!

– Я же сказал, ты так просто отсюда не уйдешь. Просто извинись.

– Кто ты такой, чтобы я перед тобой извинялась?! Иди куда шел! – Лиза уже не пыталась себя сдерживать.

– Да ладно, Дэн, оставь ее. Пошли отсюда, а то везде опоздаем! – сказал кто-то из толпы, а все остальные его поддержали. – Да, пойдемте уже!

Парня, которого, как выяснилось, зовут Денис, обступили

со всех сторон и потащили к выходу. Он почти не сопротивлялся.

Лишь подойдя к дверям из здания, он повернулся и громко сказал:

— Я тебя запомнил!

Лиза, недолго думая, ответила:

— Я тоже!

Через несколько минут из кабинета ректора вышла мама и они вместе поехали домой. Весь день Лиза думала о том, что произошло в университете, но вскоре успокоилась и забыла.

1-го сентября они снова встретились в университете. Сначала Лиза не заметила Дениса, но когда почувствовала на себе чей-то тяжелый взгляд, обернулась и увидела парня, который почему-то смотрел на нее чуть ли не с ненавистью. У девушки была не слишком хорошая память на лица, но спустя несколько мгновений ее озарило, и она ответила Денису таким же испепеляющим взглядом. С тех пор они, мягко говоря, недолюбливали друг друга. Противостояние продолжалось вот уже второй год, и Лизина фантазия не знала границ в разного рода пакостях. Впрочем, и Ковалевский не отставал.

Глава 2

– Лиз! Подожди меня! – я обернулась и увидела Олю, которая спешила ко мне. – Куда ты так несешься?! Уфф, еле догнала!

– Никуда я не несусь! Я просто... немного опасаюсь его реакции.

– Ну да, немного... – насмешливо повторила Оля и хитро взглянула на меня. – Да он тебя чуть не убил! Смотрел, как голодный удав на кролика!

– Нашел кролика, ага! Не по зубам я ему! Подавится! – прошипела я, а потом весело подмигнула Оле. – Врагу не сдается наш гордый варяг! То есть я! – громко пропела на ухо подруге. Проходящие мимо парни переглянулись и синхронно заулыбались, провожая нас взглядами. Один, особенно симпатичный, задержал взгляд на Оле дольше остальных.

– Оль, ты видела, как на тебя воон тот брюнетик посмотрел?

– Как? – живо заинтересовалась та, даже глазки заблестели.

– Плотноядно! Прямо-таки раздевал глазами! – жарко прошептала я на ухо подруге. А потом не сдержала смешка и через секунду мы вместе громко хохотали, вызывая недоумение у прохожих.

– Ну так что же ты все-таки будешь делать?

– С чем? – не поняла я.

– Не с чем, а с кем! С Дэном!

– Не знаю. Надо подумать. А пока я буду просить Игоря провожать меня.

– А, это тот, который постоянно на тебя пялится?

– Не пялится, а созерцает прекрасное, как ты не понимаешь! – с притворным возмущением проговорила я. Опять смех. Ох, даже колики начались.

«Вот черт! Эта нахалка Калинина вконец обнаглела! Мало того, что постоянно попадаетея на глаза, так еще и эти ее выходы постоянно... Ребячество же! Вредительница мелкая! Хотя, надо сказать, симпатичная. А глаза-то как сверкают, когда злится! Да, я бы не прочь с ней... черт, куда меня опять заносит? Не об этом надо сейчас думать, а о том, каким будет следующий ход. Это будет шах и мат!» – с такими мыслями Денис вышел из здания университета и направился к своей машине. Подойдя, он оглянулся и увидел Лизу с подругой, удаляющихся все дальше от своей альма-матер, при этом Калинина бурно жестикулировала, явно что-то доказывая спутнице. Мысли вихрем закружились в голове парня, и он, не теряя времени, сел в автомобиль, завел и поехал вслед, держась на расстоянии.

Вместе с Олей я дошла до угла супермаркета, у которого мы обычно расставались, и попрощалась с ней, поцеловав на

прощание в щеку.

– Ну что, до завтра, подруга?

– Чао! – и она, озорно подмигнув, пошла в противоположную сторону.

Я, задумавшись, прошла мимо супермаркета, а потом, развернувшись, зашла купить любимый малиново-сливочный торт, чтобы порадовать себя и семью. Через десять минут я вышла из магазина с тортиком, остановившись, нашла в сумке конфетку и съела, понимая, что если сейчас же не съем что-нибудь сладкое, то наброшусь на бедный кулинарный шедевр и растерзаю его, не дотерпев до дома. Пройдя пару шагов, решила проверить, не испачкалась ли шоколадом и достала из кармана зеркальце, благодаря которому увидела крайне интересную картину. Нет, я увидела там не себя, умницу-красавицу, а вернее, не только себя, но и еще кое-что, а вернее – кого. Дэна. Да-да, он сидел в своем черном Chevrolet Corvette – эту машину знал в лицо каждый студент нашего университета, поэтому ошибиться я не могла. А еще он, не отрываясь, смотрел на меня, и я это прекрасно видела. Это что же – он следит за мной?! Совсем офонарел?!

Сначала я ужасно возмутилась, а потом решила извлечь из этой ситуации выгоду. Ладно, так уж и быть, я подыграю тебе. А потом обломлю весь твой кайф!

«Что, хочешь следить? Да пожалуйста! Только вот не завижусь я тебе в таком случае! А вот разведчик из тебя никакой! – подумала я и усмехнулась. – Сегодня ты узнаешь,

что значит устрашающее словосочетание «женщина и магазины»! Ну что, начнем?»

Вояж начался с первого попавшегося бутика, манящего духом роскоши. Едва зайдя, я поняла, что денег мне тут едва хватит на шарфик, но это ведь не повод менять планы, верно? Следующим был магазин дизайнерского нижнего белья. Там я специально пробыла больше всего времени. Интересно, а что обо мне подумал Дэн? Что мне есть для кого его покупать, или что-то другое? В зоомагазине долго глазела на хомячков и морских свинок. Какие милашки! Жаль, что денег не хватит. Хотя я не уверена, что это хорошая идея... Сестра-то, конечно, обрадуется, но вот тогда мне жалко милого зверька, да и я не подарок – долго он, увы, у меня не продержится.

Часа полтора мне было очень весело, но постепенно даже хождение по магазинам надоедает, и мой энтузиазм начал неумолимо падать, но стоило вспомнить ради чего все это, азарт снова вселялся в душу. Ряды магазинов, больших и маленьких, казались бесконечными, я даже в ветеринарную аптеку зашла. Просто постояла у окна, наблюдая за Ковалевским, сидящим в своей спортивной машинке. Смотри-ка, а он даже и не пытается скрываться! Боже мой, какие мы самоуверенные, уже возомнили себя спецагентами из голливудских боевиков!

Выйдя из последнего магазина этой воистину ставшей адской для меня улицы, я взяла такси и поехала домой. Ну а

что, один раз можно шикануть! Попросив водителя ехать по-медленнее, и со смехом наблюдала, как Дэн пытается остаться незамеченным. Да ты такой же незаметный, как слон на газоне! Посмеиваясь, я начала перебирать то, что купила в магазинах. Это были черные кружевные перчатки до локтей, белая кружка с Angry Birds, зубная щетка, пара жвачек и большие солнечные очки. Оглянувшись, я не обнаружила сзади машины Ковалевского, и уже было думала, что он бросил свою затею, но, первым, что я увидела, въехав в родной двор, была машина Дэна.

Расплатившись, я вылезла из такси и направилась прямо к нему. По мере моего приближения, выражение лица парня становилось все более растерянным. Конечно, он ведь был уверен в своей безупречной конспирации! Когда я уже была совсем близко, он, видимо, решил прикинуться веником, и сделал вид, что не замечает меня и вообще не подозревает о моем существовании.

А я тем временем подошла и постучала в окно его машины. Ковалевский нехотя опустил стекло.

– Ну, привет, маньячина, давно не виделись! Что, соскучился уже что ли, Штирлиц хренов?

– Да кто ты такая, чтобы я за тобой следил! – он явно начал раздражаться. Ну ничего, пусть побесится!

– А я не говорила, что ты следил за мной! – торжествующе воскликнула я, подловив его на слове. – Вот видишь – ты сам себя выдал, охломон!

– Черт... – тихо выругался Ковалевский, понимая, что это правда. – Не докажешь!

– Эм... ну, я вообще-то и не собиралась доказывать очевидное... ты тут оказался совершенно случайно, правда? Знаешь, я почему-то именно так и подумала! – и я, гордо вскинув подбородок, походкой от бедра направилась к дому. И надо же было попасться мне на пути чему-то, обо что я споткнулась и чуть не поцеловалась с землей! Поднимаясь, я услышала где-то позади смешок Дэна – это существенно добавило мне скорости, и через несколько секунд, кое-как доковыляв до подъезда, я зашла внутрь.

Блин, ну что же это у меня за координация-то такая – падаю на ровном месте! А он еще и смеяться смеет, индюк самовлюбленный! Ну, ничего, я ему еще устрою! Лиза гарантирует!

Глава 3

Когда я добралась до родной двери, все мстительные мысли мигом улетучились, уступая место некому спокойствию. Соглашусь, с такой семейкой, как моя, спокойствия не видеть, но все же... Мой дом – моя крепость, как говорится!

Еще из-за двери я услышал звуки, имеющие что-то общее с торнадо и топотом слонов, бегущих к водопою. Ничего необычного.

В прихожей меня едва не сдуло сквозняком, который содала мама, проносясь мимо на второй космической скорости. Следом бежал папа, что-то крича на ходу и размахивая руками. В конце процессии важно вышагивала маленькими ножками Злата, таща за длинное розовое ухо плюшевого зайца, волочащегося по полу, и вздыхала совсем как взрослая. А посреди гостиной, развалившись, сидел старший брат Егор и весело ржал, наблюдая за суетящейся семьей.

Заметив меня, он подмигнул, а я почувствовала что-то неладное и спросила, оглядываясь в сторону кухни, где что-то грохотало и раздавались громкие голоса:

– Что происходит?

Брат пожал плечами и широко улыбнулся, проводив взглядом Злату, маленьким ураганчиком пронесшуюся мимо, за ней папа, а потом и мама. Откуда-то из-под дивана жалобно мяукал кот.

– Мама! – крикнула я, следуя за ней. Нет, определенно что-то случилось! – Мама, что случилось? Эй, кто-нибудь мне объяснит, что происходит?!

Мама, наконец, остановилась, и я налетела на нее сзади, чуть не сбив с ног. Да что, в конце концов, еще могло произойти с нашей суматошной семейкой?!

– Эдик... вещи... на работе... самолет... – мама, до сих пор не отдышавшись, пыталась что-то объяснить, но у нее плохо получалось, поэтому подключился папа.

– Мне на работе сегодня подвернулись горящие путевки в Эмираты. Рано утром самолет! – скороговоркой выпалил он.

– Так что же вы стоите! Давайте собираться! – я потрясла папу за плечо и кинулась в свою комнату. Распахнув шкаф, достала оттуда чемодан и начала кидать в него все вешалки с одеждой, которые попадались под руку. Однако обернувшись на смущенное покашливание, я увидела в дверях родителей, которые переминались с ноги на ногу и явно хотели что-то сказать, но не решались. Прибежавшая Злата подтвердила мои подозрения.

– Лиза, Лиза! А ты не едешь с нами! – звонко крикнула она и снова исчезла в дверях. Я так и села. Благо, прямо за мной была кровать, так что я особо не пострадала, плюхнувшись на нее.

– То есть как это – я не еду?! А кто едет? Вы одни? А как же я? – я была очень растеряна. – Вы что, решили оставить меня тут одну?! Ну спасибо! – угрожающе-тихим шепотом

сказала я.

– Ну... не одну... – нерешительно пробормотал папа, почти не смотря на меня. – Егор тоже не едет... Он в поход с друзьями в горы собирается...

– Класс! Лучше не придумашь! Вы думаете, меня это утешило?! Сами, значит, на море, а мне тут в пыли задыхаться?! – мой голос звенел от обиды.

– Не преувеличивай, – это мама. – Если бы у нас была возможность, мы бы поехали все вместе, но Эдику дали только три билета. Это такая возможность! Мы так давно не были в отпуске!

– Лиз, не обижайся, – попросил папа, подходя и обнимая меня. – Я думаю, на недельку-другую ты не против стать в квартире хозяйкой. Правда?

– Ладно... – я очень люблю свою семью, поэтому могу простить им все, даже это. – Но вы будете мне должны!

– Хорошо-хорошо! Когда приедем – проси, что хочешь! – мама вздохнула с облегчением и тоже обняла меня. Через минуту свистопляска началась по новой и продолжалась до ночи. Я помогала собирать вещи и укладывать их в чемоданы и сумки. Мама все никак не могла определиться, какое платье лучше – в итоге я положила оба и она более-менее успокоилась. Злата своим зайцем уже протерла весь пол, таская его за ухо. Она была готова взять с собой все игрушки, но мама уговорила ее оставить их дома, иначе те, что они купят в Эмиратах, не поместятся в сумки. После того, как все было

собрано и проверено, а такси заказано, мы сели пить чай с тортом, про который не вспоминали весь день. За окном тем временем начало едва заметно светать. Мама рассказывала о том, что хочет купить, папа перебивал ее и говорил, что есть вещи нужнее, и они до хрипоты спорили, забыв о торте, который мы с Егором и Златой под шумок хомячили. Через полчаса мама спохватилась, что они опаздывают в аэропорт, а еще нужно обязательно по русской традиции посидеть на дорожку. Сев на чемоданы, через секунду все вскочили, а мама в сотый раз проверила, на месте ли паспорта. Надавав целую кучу ЦУ, родители еще раз посоветовав мне не расстраиваться, отчалили вместе со Златой, которая на прощанье крепко обняла меня и поцеловала в щеку, сказав, чтобы я не скучала.

Как только за ними закрылась дверь, я подошла к окну, чтобы убедиться, что они сядут именно в то такси, и что поедут именно в сторону аэропорта. Егор подошел сзади и слегка приобнял меня за плечи.

– Знаешь, а это даже хорошо, что они не взяли тебя с собой, – сказал он и мы проводили взглядом такси. – Я бы скучал по тебе.

– Что? Почему?

– Ну... ты бы точно потерялась или тебя бы похитил какой-нибудь араб, задумав сделать пятьдесят-какой-нибудь-там женой. – Я посмотрела на Егора, в глазах которого плясали бесенята и нахально показывали мне языки. А он

тем временем продолжил:

– К тому же, ты ведь хочешь пожить одна, да? – брат заискивающе заглянул мне в глаза, а я уцепилась за его последнее слово.

– Так! Я не поняла, ты что это, меня, такую беззащитную, одну оставить собираешься? – Егор пытался что-то произвести, а меня вдруг пронзила догадка, заставившая недобро сощурить глаза и перейти в наступление. – А почему ты мне раньше не сказал?

– Если бы ты узнала, то обиделась бы.

– А сейчас, по-твоему, я не обижусь?!

– Ну, сейчас, по крайней мере, ничего уже не изменить, – брат беспечно пожал плечами, словно не понимая, чего я так разозлилась. – Ну, в самом деле, не брать же мне тебя с собой!

– А что ты имеешь против меня?! – тут же взвилась я.

– Против тебя – ничего, а против тебя в походе... С тобой «везучестью», ты в лучшем случае что-нибудь себе сломаешь, свалишься с особо крутого склона и свернешь шею, а в худшем... я даже боюсь представить, что будет в худшем. Подозреваю, что родители не обрадуются, привези я тебя обратно в деформированном виде...

– Предатель, – сказала я и с независимым видом отвернулась от него. – Ну ладно, родители будут должны мне еще больше, да и ты. Между прочим, мне страшно одной в пустой квартире! А вдруг вору?!

– Какие воры? – Егор посмотрел на меня, как на полоумную. – В нашем городе нет таких самоубийц, да если и есть, то они предпочтут скорее с высоты броситься, чем быть зверски растерзанными тобой! И разве ты не хочешь делать все, что взбредет в твою больную головушку, – он поднял руки над головой, показывая, что сдается, – слушать свою музыку на всю громкость – соседи-то у нас ко всему привычные, сама знаешь... А главное – никто не будет шастать туда-сюда и топаться, мешая тебе спать.

А вот это был запрещенный прием, что называется, ниже пояса. Все дело в том, что моя комната – проходная, то есть, чтобы попасть в ванную, комнату Златы или Егора, непременно придется пройти через мою. Строители были явно «того», что и видно. И теперь, благодаря им, мне ни днем, ни ночью нет покоя, а сплю я, на свою беду, чутко. Даже ковер на полу ощутимо стерся из-за моих неугомонных родственничков. Не знаю, что случилось со строителями, но наверняка они превратились в пупырчатых жаб от моих ежедневных, а вернее – еженощных проклятий. Но, несмотря ни на что, в моей комнате есть неоспоримый плюс – огромное венецианское окно с частым переплетом от пола до потолка, из которого, благодаря тому, что наша квартира находится на девятом этаже, открывается потрясающий вид близлежащий парк с небольшим прудом, за что спасибо все тем же строителям. И если они превратились-таки в жаб, надеюсь, им попало очень уютное болото, где они вместе квакают.

– Шантажист! – я смотрела на него и не могла сдержать улыбку. – Но знай: если со мной что-нибудь случится, то это будет на твоей совести! А я каждую ночь буду приходить к тебе в виде призрака! – пригрозила я.

– А мне казалось, что нет страшнее тебя утром. Неужели я так жестоко ошибался? – он притворно вздохнул, покачивая головой, за что и получил подушкой по этой самой голове. Завязалась драка, которая продолжалась около получаса. Все это время я с улюлюканьем бегала по квартире, изображая индейца и пытаюсь оторваться от преследования, одновременно уворачиваясь от летящих в спину снарядов. В итоге потасовки героически погибли три подушки, у которых оказались выпотрошены внутренности, теперь валяющиеся повсюду. Знаете, иногда мне становится искренне жаль наших соседей. Это ж каким ангельским терпением надо обладать, чтобы на протяжении нескольких лет наших безумств не сбежать! Хотя, если они привыкли к нам, то спокойно могут жить где угодно, хоть в одной квартире со слонами-прыгунами, тренирующимися дни напролет.

Отдышавшись от долгого, почти спринтерского бега, я спросила у брата:

– А надолго ты уезжаешь-то?

– Дней на пять, а может и на неделю, – он пожал плечами. – В общем, как получится. Днем выезжаем.

– Ясно, – вздохнула я невесело, пытаюсь улыбнуться. – Вот вы все и бросили меня, разъехались кто куда, предатели, а

ведь знаете, как я не люблю одиночество... – проворчала я. В его глазах промелькнуло сожаление, но быстро сменилось веселостью.

– Уверен, что твоя подружка Ольга не даст тебе заскучать! Замутите какую-нибудь веселуху, и все дела, мне ли вас учить! Ну, так что – все в порядке?

– Да, – повеселев, ответила я.

Бег с препятствием нас утомил, поэтому через несколько часов, когда где-то в глубине квартиры запищал телефон, я вскочила, не поняв спросонья, в чем дело. И где его искать? На поиски пульта или телефона я всегда трачу уйму времени, обнаруживая их в самых неожиданных местах. Этому всячески содействуют родители и Злата, моя младшая сестренка. Прислушавшись, я поняла, что он звонит из спальни родителей, и нашла его в ворохе вещей у шкафа, перепотрошенного во время сборов.

– Да?

– Лиза, ты где? Почему так долго не брала трубку?

– Потому что я никогда не знаю, где искать телефон. Вот сейчас нашла его чуть ли не в шкафу!

– Ой, извини, это я, наверное, оставила его там...

– Не важно. Так как вы долетели?

– Чуть не опоздали на самолет. Приехали за пару минут до конца регистрации, – сообщила мама. И почему я не удивлена? – Ты знаешь, а Злата уже успела подружиться с одним очень милым мальчиком, он тоже русский. Его зовут Ваня.

– Рада за нее, передавай привет. Кстати, а не дороговато ли звонить из Эмиратов? Мама тут же спохватилась и быстро попрощалась, успев сказать:

– Кстати, совсем забыла сказать, скоро должна приехать бабушка Уля. Пока! – связь оборвалась, а я так и стояла с открытым ртом, не зная, что делать.

– Ну что, долетели? – спросил Егор, отрываясь от ноутбука, где смотрел информацию о том месте, куда они пойдут в поход – он и не думал ложиться спать.

– Долетели, – подтвердила я, – но чуть не опоздали. Мама сказала, что скоро приедет бабушка, – поведала я брату.

– Круто, жаль, что меня не будет...

– Ну да, тебе-то хорошо, а вот меня будут кормить день и ночь, платье заставят надеть, еще как бы замуж не выдали, – пробурчала я. Но брату, по-видимому, не было меня жаль.

Нашей бабушке, маминой маме, Ульяне Степановне, шестьдесят два года, но, надо отдать должное: выглядит она прекрасно. На вид ей нельзя дать больше пятидесяти, к тому же она постоянно следит за собой. Бабушка всегда возмущалась, смотря на женщин, которые перестали за собой следить.

«Как можно настолько не уважать себя?!» – негодовала она и тащила меня по магазинам за обновками, откуда я всегда выходила с новыми джинсами и майками. Бабуля мечтает, чтобы я стала более женственной, милой и «перестала одеваться как пацан». Что и говорить – мне это совсем не по

душе. Променять практичные удобные джинсы на платье? Ни за что! Каблуки вместо кед? Они одним видом внушают мне ужас, а уж как их носят, я вообще не представляю! Все ее попытки сделать меня «настоящей девушкой» терпят сокрушительное фиаско.

– Все как всегда, – пожал плечами он и зевнул. Я тут же почувствовала усталость и снова пошла спать.

Прозвеневший через час будильник, был отброшен в стену, где благополучно развалился на составляющие. На универ я решила сегодня забить. Да и какая учеба, если спала урывками, а состояние такое, будто всю ночь разгружала вагоны?

Проснувшись я около четырех часов дня, благодаря брату, который разбудил меня, чтобы попрощаться.

– Просыпайся уже, систер! Лиза! – рявкнул он мне в ухо так, что я подпрыгнула над кроватью, а остатки сна безвозвратно улетучились. – Эй, ты же хочешь сказать «пока» своему любимому брату, правда? – тут я вяло кивнула, а брат направился в прихожую, где обулся и ждал, когда я выплыву из комнаты.

– Ладно, если что – звони. Не грусти. Пока, – сказал он, с улыбкой потрепал меня по макушке и закрыл за собой дверь.

Денис ударил кулаком по приборной панели.

Как она могла его заметить? Вот черт, как всегда все испортила! Да еще и подумала, наверняка, что он маньяк ка-

кой, а то и чего-нибудь похуже! С нее станется. Парень с содроганием вспомнил, как три с половиной часа ездил за ней, останавливаясь у КАЖДОГО магазина. Он знал, что никто не заставляет его этого делать, но следовал за ней как привязанный. Особенно долго она находилась в бутике дизайнерского нижнего белья. Зачем туда ходят, Дэн прекрасно понимал, но ему отчего-то неприятно было осознавать, что Лизе есть для кого что-то там покупать. Тот факт, что девушки могут покупать такие вещи просто для себя, как-то не приходил ему в голову.

«Не может быть, чтобы у нее был парень, я бы знал. Или все же?... Че за хрень? Вот Nзапрещено цензуройN! Еще и в голову залезла» – стало как-то некомфортно, но Денис быстро избавился от этого чувства и, заведя мотор, выехал из двора Лизиного дома.

Почему Ковалевский до сих пор не прекратил их «войну»? Денис и сам не мог объяснить это внятно. Отчасти потому, что пока она рядом, ему не приходилось скучать. Да уж, с ней не заскучаешь – она и мертвого поднимет и заставит станцевать танго, что уж говорить про Дэна. А всякого рода пакости держали его в тонусе, не позволяя расслабиться. С одной стороны это было забавно, но с другой... Мало кто мог похвастаться тем, что вывел Дениса из себя, но Лиза делала это с завидной регулярностью. Порой ее выходки были похожи на детсадовские, но это, похоже, ничуть ее не смущало. Эту девушку с ее взбалмошным характером, на-

верное, ничто не могло смутить. Вздохнув, парень понял, что ужасно устал и поехал домой.

Следующим вечером, решив отвлечься от мыслей, Дэн поехал в ночной клуб, где бывал довольно часто. Громи-лы-охранники, стоящие на фейс-контроле, пропустили Ковалевского сразу, как только тот показал им пластиковую карточку постоянного клиента. Музыка сразу оглушила, но это было даже приятно – при всем желании думать здесь не получалось. Да и не очень-то хотелось. Танцпол был полностью забит людьми, в чем не было ничего удивительного – в их большом городе было достаточно много представителей «золотой молодежи», которая, как известно, прожигала жизнь именно в таких заведениях. Пробравшись к бару сквозь толпу людей, выглядящих порой странновато от разноцветных лазерных всполохов света, Денис сел на высокий стул у стойки и, подозвав знакомого бармена, сделал заказ.

– Один Джек Дэниэлс.

– Секундочку, – произнес парень за стойкой, ловко орудуя шейкером, успевая еще и подмигивать девушкам. Те хихикали, что-то говорили друг другу и строили ему глазки.

– Держи, – почти крикнул он, отправляя заказ по гладкой поверхности стойки прямо в руки Дэну.

Тот кивнул, благодаря бармена и небрежно отправил тем же образом, что и напиток, крупную купюру. Это было значительно больше стоимости, но Ковалевский никогда не был стеснен в средствах, поэтому не брал сдачу.

Попивая виски, он повернулся в сторону танцпола, почувствовав на себе чей-то взгляд. Встретившись глазами с миловидной блондинкой в очень коротком синем платье, он тотчас потерял всякий интерес к алкоголю, оставив его на стойке. Девушка немедленно устремилась в гущу людей, отрывающихся под музыку и, зная, что Денис следует за ней, начала танцевать. Джек Дэниелс возымел действие, и уже через минуту Дэн забыл обо всем. Спустя некоторое время молодые люди растворились в ярких вспышках прожекторов.

Глава 4

После того, как уехал Егор, в квартире стало непривычно тихо... Вообще, такое бывает у нас очень редко – постоянно кто-то бегает туда-сюда, суетится (особенно ночью). Все мы давно привыкли к этому и даже почти не обращаем внимания, а тут тишина... Я была совсем одна, не считая Косандра. Косандр – это наш кот, имя которому придумала я, будучи маленькой. Тогда я плохо выговаривала глухие звуки и шепелявила, а потом и все начали так его называть. Кот выскочил из-под дивана и подбежал ко мне, ластаясь к моим ногам. Я присела и погладила его против шерсти, отчего он стал похож на пушистого колобка. У Косандра, и правда, был лишний вес, но именно это придавало ему некоего кошачьего шарма. Все кошки в округе без ума от него – частенько поют под окнами серенады, особенно весной, не давая спать бедной мне.

– Что, есть хочешь, зверюга? – спросила я его, а он мяукнул особенно жалобно. Интересно, сколько его уже не кормили? Уверена, что за всеми сборами никто даже и не вспомнил про бедного кота.

– Ну, что, пошли? – пошла я на кухню, где, открыв холодильник, начала искать соленые огурцы. Их не оказалось, зато нашлась пачка пломбира и банка консервированных ананасов. Что, думаете, я совсем умом тронулась, что кошку

этим кормить собралась? Вы просто не знаете нашего Косандра! А у него, между прочим, весьма необычные гастрономические предпочтения – он не ест кошачий корм, зато обожает соленые огурцы, мороженое (только не шоколадное) и ананасы.

Открыв банку, половину ананасов я взяла себе, а остальное высыпала в миску кота.

Раз уж мой обожаемый братец не дал мне поспать, придется думать, чем заняться. Недолго думая, я врубила музыку на всю громкость, чтобы соседи не расслаблялись. Чтобы хоть чем-то заняться, я начала подпевать и прыгать на кровати, едва не задевая макушкой потолок. Надо сказать, голосила я так, что создавалось ощущение, что медведь мне на ухо, а вернее на уши, не только наступил, но еще и потоптался, потанцевал и попрыгал. Эх, надо было пойти в оперные певицы, с таким-то голосищем!

Захотев есть, я открыла холодильник, но ничего интересного там не обнаружила. Это что же, мне опять в магазин идти?! Да я еще полгода туда ни ногой!

Доев вчерашние кексы с чаем, я решила позвонить Оле. Она, наверняка, уже вернулась из университета. Гудки шли долго. Я уже было, собралась положить трубку, но подруга успела ответить в последний момент.

– Да?

– Олька, привет, ты дома?

– Лизка! Привет! Ага, я дома, а тебя почему в универе не

было?

– Давай, я к тебе приеду и все расскажу!

– Давай! Мне тоже нужно рассказать тебе что-то очень важное... – негромко сказала она. Интересно, что случилось?

– Ну, тогда до встречи! – громко сказала я и отключилась.

Зайдя в свою комнату, я подошла к окну и посмотрела, оценивая погоду. Вроде тепло.

Развернувшись, я наткнулась взглядом на стену над кроватью, которая была полностью увешана разными «каляками-маляками». То были шедевры Златы. Злате, моей младшей сестре, пять лет. Как-то так повелось, что почти все свои рисунки она дарила мне и заставляла весить на стену, запрещая снимать. Поначалу я упрячилась, так как у меня были свои планы на эту стену, но сестра добилась своего. Тут были и домики, и солнышки, и цветочки, и яблоки, в общем – все, на что хватало ее детской фантазии.

Спохватившись, я начала собираться. Вытащив из шкафа полосатую желто-серую толстовку и голубые джинсы, я собрала волосы в хвост, надела на ноги желтые балетки и посмотрела в зеркало. Отражение мне показалось вполне милым, так что, взяв деньги, я вышла из квартиры и захлопнула дверь, оставив Косандра скучать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.